

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ГІСТОРЫЯ HISTORY

УДК 903.4(476.4)
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-3-202-217>

Поступила в редакцию 23.03.2026
Received 23.03.2026

А. М. Авласович

Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

УКРЕПЛЁННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА – РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ МОГИЛЁВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ: ТОПОГРАФИЯ, ТИПОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНАЯ АТРИБУЦИЯ

Аннотация. На основе анализа результатов археологических исследований обобщаются данные о топографии, планировке и оборонительных системах укрепленных поселений VII в. до н. э. – VII в. н. э. Могилёвского Поднепровья. Цель исследования – выявить закономерности размещения городищ в речной системе региона, определить этапы эволюции фортификационных сооружений и установить культурную принадлежность населения на разных хронологических отрезках. Применены картографический, формально-классификационный и историко-культурный методы.

Установлено, что из 216 известных городищ лишь 59 содержат датирующий материал, позволяющий провести корректную атрибуцию. Выделены три основных хронологических периода: VII–III вв. до н. э. (днепро-двинская и милоградская культуры), III в. до н. э. – II в. н. э. (зарубинецкая культура и культура штрихованной керамики), V–VII вв. н. э. (банцеровско-тушемлинская и колочинская культуры). Прослежена преемственность в заселении городищ: носители поздних культур активно использовали поселения, возведённые предшествующим населением. Определено, что абсолютное большинство памятников относится к мысовому типу и тяготеет к рекам второго и третьего порядка. Выводы исследования уточняют историко-культурную карту региона и могут быть использованы при подготовке обобщающих работ по археологии Беларуси.

Ключевые слова: городища, железный век, раннее Средневековье, топография, оборонительные системы, Могилёвское Поднепровье, археологические культуры

Для цитирования: Авласович, А. М. Укрепленные поселения железного века – раннего Средневековья Могилёвского Поднепровья: топография, типология и культурная атрибуция / А. М. Авласович // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2026. – Т. 71, № 3. – С. 202–217. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-3-202-217>

Alexei M. Avlasovich

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

FORTIFIED SETTLEMENTS OF THE IRON AGE – EARLY MIDDLE AGES IN THE MOGILEV DNEPER REGION: TOPOGRAPHY, TYPOLOGY AND CULTURAL ATTRIBUTION

Abstract. The article summarizes data on the topography, layout and defensive systems of fortified settlements dating from the 7th century BC to the 7th century AD in the Mogilev Dnieper region, based on the analysis of archaeological research results. The aim of the work is to identify patterns in the location of hillforts within the region's river system, determine the stages in the evolution of fortifications, and establish the cultural affiliation of the population across different chronological periods. The study employed cartographic, formal-classification, and historical-cultural methods.

It was established that out of 216 known hillforts, only 59 contain datable material allowing for correct attribution. Three main chronological periods were identified: 7th–3rd centuries BC (Dnieper–Dvina and Milograd cultures), 3rd century BC – 2nd century AD (Zarubintsy culture and the Hatched Pottery culture), and 5th–7th centuries AD (Bantserov–Tushemlya and Kolochin cultures). Continuity in the settlement of hillforts was traced, as later cultural groups actively reused settlements built by preceding populations. It was determined that the vast majority of sites belong to the promontory type and are gravitate towards rivers of the 2nd and 3rd order. The conclusions of the study refine the historical and cultural map of the region and can be used in the preparation of comprehensive works on the archaeology of Belarus.

Keywords: hillforts, Iron Age, Early Middle Ages, topography, defensive systems, Mogilev Dnieper region, archaeological cultures

For citation: Avlasovich A. M. Fortified settlements of the iron age – early Middle Ages in the Mogilev Dnieper region: topography, typology and cultural attribution. *Vestsi Natsyynal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2026, vol. 71, no. 3, pp. 202–217 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-3-202-217>

Введение. Укреплённые поселения, существовавшие на территории Могилёвского Поднепровья в догосударственный период, представляют собой один из ключевых источников для изучения этнокультурных и социально-политических процессов эпохи железного века и раннего Средневековья. Материалы, полученные при их раскопках, дают возможность проследить этапы развития фортификации, охарактеризовать особенности планировки, определить культурную принадлежность обитателей и установить время функционирования городищ. Поскольку письменные свидетельства рассматриваемого времени отсутствуют (регион находился вне зоны античной и ранне-средневековой письменной традиции, а позднейшие летописные данные фрагментарны и не отражают реалий фортификационного зодчества), именно археологические источники приобретают первостепенное значение. Несмотря на длительную историю полевого изучения укрепленных поселений региона, насчитывающую более полутора столетий, до настоящего времени не было выполнено обобщающего исследования, систематизирующего сведения об их топографии, планировочных решениях и оборонительных сооружениях. Публикация настоящего исследования призвана восполнить этот пробел и уточнить роль населения Могилёвского Поднепровья в культурно-исторических процессах на территории Беларуси в железном веке.

В современной источниковедческой базе изучения укрепленных поселений Могилёвского Поднепровья фигурирует 216 городищ. Их типологическая характеристика по особенностям ландшафтного расположения выглядит следующим образом¹. Абсолютное большинство укрепленных поселений – 107 объектов (49,5 %) – относится к мысовому типу. Выбор естественных мысовых возвышенностей обеспечивал поселениям хорошую обороноспособность за счёт природных факторов. Городища на ровной местности представлены 55 объектами (25,5 %). Ещё одну значительную группу составляют болотные городища – 32 объекта (14,8 %). В совокупности поселения на ровных и заболоченных участках составляют 40,3 % от общей численности, что указывает на освоение древним населением различных ландшафтных ниш, в том числе менее защищённых естественными преградами. Наименее распространённым является холмовый тип, к которому относится 13 городищ (6,0 %). Столь незначительная доля объясняется, вероятно, особенностями рельефа Могилёвского Поднепровья, для которого характерен преимущественно равнинный ландшафт с небольшим количеством естественных холмов, пригодных для устройства поселений данного типа.

Анализ размещения всех известных на сегодняшний день 216 укрепленных поселений Могилёвского Поднепровья относительно речной системы региона позволяет выявить устойчивые закономерности, характеризующие стратегию расселения в железном веке и раннем Средневековье.

Приуроченность к водным артериям являлась определяющим фактором при выборе места для основания городища. В большинстве случаев они размещались по берегам малых и средних рек. На долю водотоков третьего и четвёртого порядков приходится более 62 % всех поселений, тогда как крупные реки первого и второго порядков освоены лишь на четверть (24 %). Самые малые реки пятого и шестого порядков использовались редко – менее 8 %. Такая картина отражает стратегию выбора мест, оптимально сочетающих доступ к водным ресурсам с естественной защищённостью, которую предоставляют долины малых рек.

Типологическая структура городищ также зависит от порядка реки. Мысовые поселения, составляющие половину всех памятников, явно тяготеют к рекам третьего – четвёртого порядков, где сосредоточено 60 % от их общей численности. Это объясняется морфологией долин малых рек, изгибы которых создают удобные для заселения мысы. Ровные городища встречаются на реках исключительно до четвёртого порядка включительно, поскольку на более малых водотоках отсутствуют достаточные по площади пойменные террасы. Наиболее показательна приуроченность болотных городищ: 87,5 % из них расположены на реках третьего и четвёртого порядков, причём

¹ Для 9 городищ (4,2 %) тип местности в доступных источниках не определён.

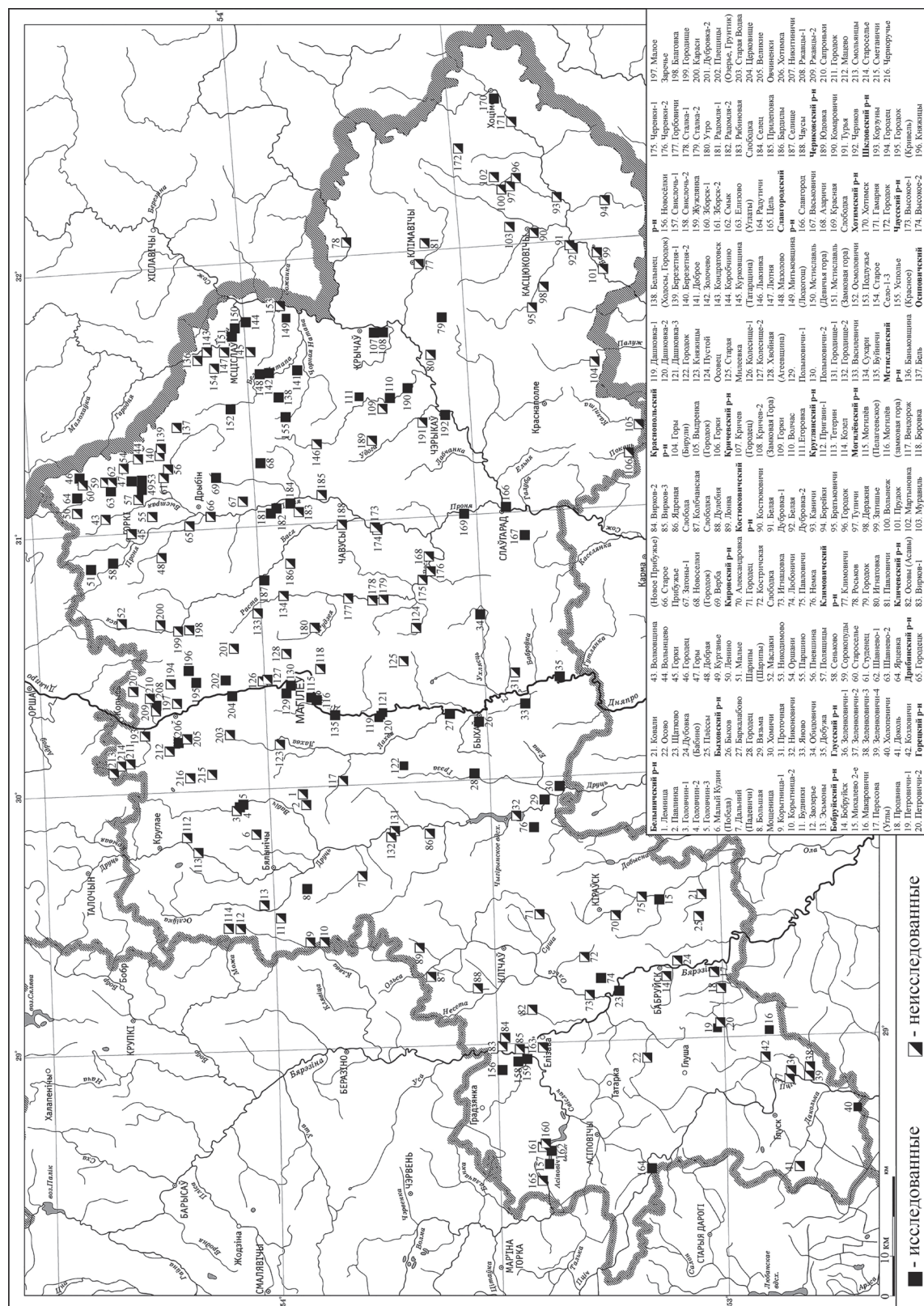

Рис. 1. Городища железного века – раннего Средневековья Могилёвского Поднепровья
Fig. 1. Settlements of the Iron Age – Early Middle Ages in the Mogilev Dnieper region

почти две трети – именно на четвёртом порядке. Это прямо соответствует ландшафтным условиям – долины малых рек наиболее подвержены заболачиванию. Холмовые городища единичны и распределены равномерно, что обусловлено общим равнинным характером рельефа региона.

Анализ размеров городищ демонстрирует, что наиболее крупные поселенческие центры возникали как на главных реках (Баркалабово, Щатково, Елизово), так и в глубинных районах на средних водотоках (Горы, Зборск-1). Особую группу составляют городища-гиганты на реках третьего – четвёртого порядков – болотные поселения Макаровичи, Продвина, Зеленковичи-2, площадь которых достигает 3,5 га. Их размеры и расположение указывают на их особый статус (возможно, в качестве племенных или административных) центров поселений.

Анализ пространственного распределения показывает неравномерную плотность заселения региона. Наибольшее количество городищ с известной типологией сконцентрировано в Горецком, Мстиславском, Шкловском и Могилёвском районах. Это позволяет предполагать, что данные микрорегионы являлись зонами наиболее активного хозяйственного освоения и демографической активности в рассматриваемый период. Наименьшая плотность укрепленных поселений фиксируется в южных и юго-восточных районах области.

Таким образом, комплексный анализ топографических характеристик 216 городищ позволяет не только подтвердить ранее сделанные наблюдения о доминировании мысового типа и приуроченности к рекам второго и третьего порядков, но и существенно детализировать картину расселения. Выявленное ландшафтное разнообразие (освоение наряду с мысами также ровных и болотистых участков) свидетельствует о гибкой адаптации древнего населения к природным условиям региона. Неравномерность распределения памятников по районам может служить основой для реконструкции демографической и хозяйственной активности в различных частях Могилёвского Поднепровья.

Из общей численности городищ только 59 содержат вещевые комплексы, позволяющие достаточно надёжно определить их хронологическую позицию и культурную принадлежность. На 45 из них проводились стационарные археологические раскопки, ещё на 14 объектах культурно-хронологическая атрибуция была выполнена на основе подъёмного материала (рис. 1). Именно эти памятники составляют фактологическую основу для реконструкции исторических процессов, протекавших в регионе на протяжении железного века и раннего Средневековья.

В хронологической динамике заселения региона фиксируется присутствие носителей нескольких археологических культур: днепро-двинской, культуры штрихованной керамики, милоградской, зарубинецкой, банцеровско-тушемлинской и колочинской. Лишь для шести поселений культурная принадлежность остаётся неопределённой. Характерной особенностью большинства городищ является их многослойность, обусловленная традицией повторного заселения площадок населением последующих культур. Наиболее отчётливо эта преемственность прослеживается у зарубинецких племён, которые активно осваивали городища, ранее принадлежавшие носителям милоградской культурной общности. В качестве регионального примера можно привести памятники Мстиславского района, где зарубинецкое население нередко селилось на местах, покинутых носителями днепро-двинской культуры.

Укрепленные поселения VII–III вв. до н. э. В границах Могилёвского Поднепровья на сегодняшний день зафиксировано 39 городищ, в культурных напластованиях которых выявлены материалы, датируемые VII–III вв. до н. э. Стационарные археологические раскопки проводились на 32 из них. Ещё на 7 памятниках хронологическая атрибуция была выполнена на основе подъёмного материала. Основной массив укрепленных поселений этого времени относится к двум культурным традициям днепро-двинской и милоградской.

Следы пребывания носителей днепро-двинской культуры зафиксированы на шести городищах, причём пять из них сосредоточены в Мстиславском районе. Практически все поселения данной культурной принадлежности относятся к мысовому типу. Единственным исключением является городище Усполье (Мстиславский район), расположенное на относительно ровной площадке высокого берега реки. Значительно шире представлена милоградская культура, материалы которой выявлены на 30 укрепленных поселениях. Типологически они распределяются следующим образом: 18 городищ относятся к мысовому типу, 11 размещены на ровных или заболоченных

участках и одно поселение – Городец в Быховском районе – может быть определено как холмовое. Для оставшихся 3 городищ из общей численности 39 культурная атрибуция на современном этапе изучения не представляется возможной.

Все укрепленные поселения рассматриваемого хронологического среза тяготеют к речным долинам, однако их распределение в иерархии речной сети неравномерно. Непосредственно на берегах Днепра расположено 4 городища, на реках первого порядка – 9, второго порядка – 17, третьего порядка – 9.

Для днепро-двинской культуры укрепленные поселения являлись основной, а вплоть до III–IV вв. н. э., вероятно, исключительной формой обитания. В Могилевском Поднепровье к настоящему времени известно шесть таких памятников. При их сооружении выбирались возвышенные участки вблизи водоёмов, как правило, в местах впадения малых притоков в более крупные реки или озёра, где имелись значительные пойменные пространства. Очевидно, стремление к безопасности заставляло поселенцев избегать открытых берегов крупных рек с широкой поймой и отдавать предпочтение более укромным, защищённым лесом возвышенностям у небольших речек, ручьёв или озёр. При выборе места учитывались и такие факторы, как весенние разливы, затоплявшие обширные территории. Главным критерием, таким образом, выступала максимальная защищённость естественными преградами – водными артериями, оврагами, крутыми склонами.

Локальных различий в устройстве днепро-двинских городищ на территории Могилевского Поднепровья не прослеживается. Из шести выявленных памятников пять являются мысовыми, одно расположено на ровной местности. Картографирование известных городищ показывает их концентрацию в восточной части региона – в пределах современных Дрибинского и Мстиславского районов (рис. 2). Для этой территории характерен равнинный, лишённый холмов, но удобный для мысового типа поселений ландшафт.

Форма площадки городища определялась конфигурацией выбранного природного выступа и характером возведённых на нём оборонительных сооружений; наиболее распространённой являлась овальная форма. Поверхность площадки с течением времени нивелировалась в процессе длительного проживания: на мысовых городищах, заселявшихся на протяжении многих поколений, она, как правило, ровная, часто с незначительным уклоном в сторону стрелки мыса. Размеры площадок сравнительно невелики: длина варьирует от 30 до 50 м, хотя в отдельных случаях достигает 110 м; ширина обычно составляет от 10 до 30 м, изредка увеличиваясь до 50 м. Площадь большинства городищ колеблется в пределах от 350 до 1500 м². Исключением является городище Девичья Гора в Мстиславле, площадь которого превышает 5100 м² [2, с. 73]. Вероятно, эти памятники относятся к числу ранних, поскольку жизнь на них прекращается уже в первых веках нашей эры. Прослеживается тенденция к увеличению площади городищ с течением времени.

Анализ милоградских древностей региона свидетельствует, что основную массу известных памятников этой культуры также составляют укрепленные поселения. На сегодняшний день выявлен 31 такой объект (рис. 3). Топография милоградских городищ отличается разнообразием: они сооружались на высоких коренных берегах рек, на ровных песчаных участках в низинах (Кричев-2, Елизово, Радомля-1), а также на возвышенностях или высоких останцах среди болот (Петровичи-1, Холопеничи). Установлено, что в среде милоградского населения преобладают городища мысового типа, составляющие подавляющее большинство (25 из 31). Поселения на равнинных и заболоченных участках (6 из 31) характерны в большей степени для юго-западной части региона и представлены значительно реже.

Укрепленные поселения III в. до н. э. – II в. н. э. В границах Могилевского Поднепровья на сегодняшний день зафиксировано 47 городищ, в культурных напластованиях которых выявлены материалы, датируемые III в. до н. э. – II в. н. э. Стационарные археологические раскопки проводились на 35 памятниках; ещё на 12 объектах хронологическая атрибуция была выполнена на основе подъёмного материала. Основной массив укрепленных поселений этого времени связан с двумя культурными традициями – зарубинецкой и культурой штрихованной керамики.

Следы пребывания носителей культуры штрихованной керамики зафиксированы на 17 городищах. Типологически они распределяются следующим образом: 11 поселений относятся к мысовому типу, 6 расположены на ровных участках или в заболоченной местности. Значительно

шире представлена зарубинецкая культура, материалы которой выявлены на 41 укрепленном поселении. Из этого количества 26 городищ принадлежат к мысовому типу, 14 размещены на ровных или заболоченных территориях и одно поселение является холмовым. Для 3 городищ из общей численности 47 культурная атрибуция на современном этапе изучения остаётся неопределённой.

Важными особенностями рассматриваемого хронологического отрезка являются сосуществование и взаимодействие двух культурных групп на одних и тех же памятниках. Зафиксированы случаи как последовательного заселения (приход носителей одной культуры на уже покинутое поселение), так и синхронного проживания, сопровождавшегося взаимной культурной диффузией. Показательно, что в напластованиях 14 городищ выявлены смешанные культурные слои, содержащие материалы как культуры штрихованной керамики, так и зарубинецкой.

Поскольку подавляющее большинство укрепленных поселений, существовавших в предшествующий период (VII–III вв. до н. э.), было вновь заселено в III в. до н. э. – II в. н. э. носителями культуры штрихованной керамики и зарубинецкой культуры, их приуроченность к речным долинам практически не изменилась. Распределение городищ в речной системе региона выглядит следующим образом: на берегах Днепра расположено 8 поселений, на реках первого порядка – 8, второго порядка – 15, третьего порядка – 14 и четвёртого порядка – 1 городище.

В рассматриваемый период территорию Могилёвского Поднепровья заселяло население зарубинецкой культуры (верхнеднепровский вариант), укрепленные поселения которой известны по всему ареалу её распространения. Характерной чертой расселения носителей этой этнокультурной общности являлось предпочтение, отдаваемое уже существовавшим городищам, основанным предшествующим населением – милоградскими и днепро-двинскими племенами. Так, зарубинцами было освоено 24 милоградских городища и 4 поселения, ранее принадлежавших днепро-двинской культуре (рис. 4). Следует отметить, что городища с зарубинецкими отложениями характерны не только для Могилёвского Поднепровья, но и для более широкой территории, включая Восточное Полесье и Гомельское Поднепровье [3, с. 238–239].

Типологически укрепленные поселения с зарубинецкими материалами на территории Могилёвского Поднепровья могут быть разделены на две группы. К первой группе относятся городища, расположенные на краю высоких плато, на речных и овражных мысах; поселения этого типа преобладают в регионе. Вторую группу составляют памятники, находившиеся в низких местах – на останцах поймы или невысоких надпойменных террасах [7, с. 24]. К последним может быть отнесено городище Холопеничи в Глусском районе.

На рубеже эр – в начале I тыс. н. э. – в пределы Могилёвского Поднепровья начинает проникать население позднего этапа культуры штрихованной керамики. К настоящему времени выявлено 17 укрепленных поселений, где зафиксированы следы пребывания штриховиков. Ареал их распространения охватывает преимущественно западную (Осиповичский район: Новосёлки, Цель, Жужлянка, Зборск-2, Радутичи), северо-западную и северную (Белыничский район: Лемница, Дальний, Большая Мощеница; Шкловский район: Церковище, Ржавцы-1) части региона (рис. 5).

По своим внешним характеристикам эти городища в целом не отличаются от более ранних памятников культуры штрихованной керамики, известных в Центральной Беларуси. Они устраивались в местах, защищённых естественными преградами: на мысах или холмах по берегам рек (преимущественно малых) и озёр. Встречаются также поселения, расположенные на холмах в поймах рек, среди болот, а также на сравнительно ровных участках (Лемница). Форма городища определялась конфигурацией выбранного природного объекта: мысовые поселения чаще всего имели треугольную (со скруглёнными углами) или яйцевидную форму, тогда как холмовые – овальные или округлые очертания. Размеры поселений были невелики, их площадь колебалась в пределах от 0,3–0,5 до 2,5–4 тыс. м² [5, с. 15].

Для Могилёвского Поднепровья наиболее характерными являются городища, устроенные на мысовидных выступах высоких коренных берегов рек. Ещё одной региональной особенностью выступает практика заселения носителями культуры штрихованной керамики старых милоградских городищ: из 17 известных поселений штриховиков 11 были основаны на месте более ранних милоградских укреплений.

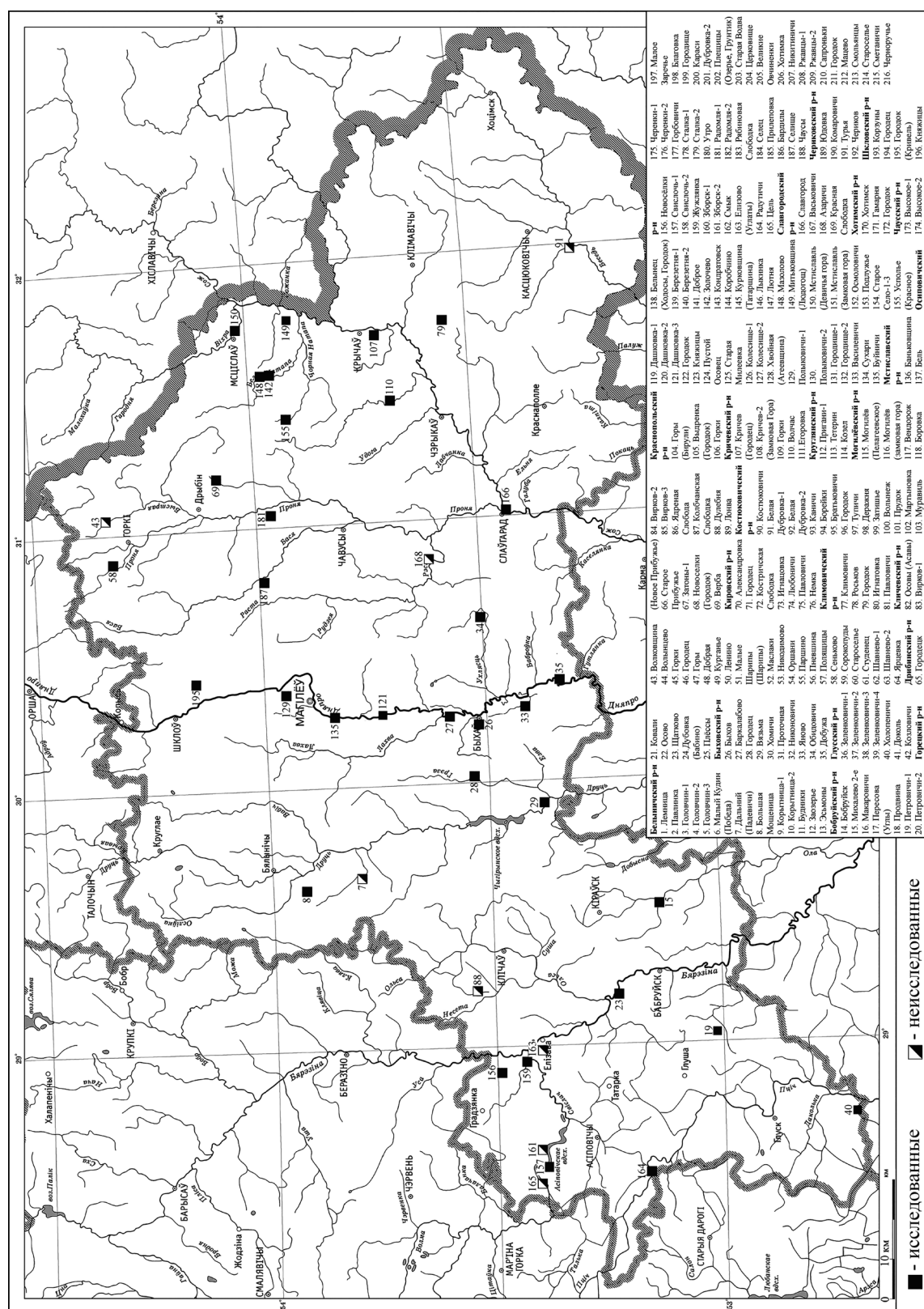
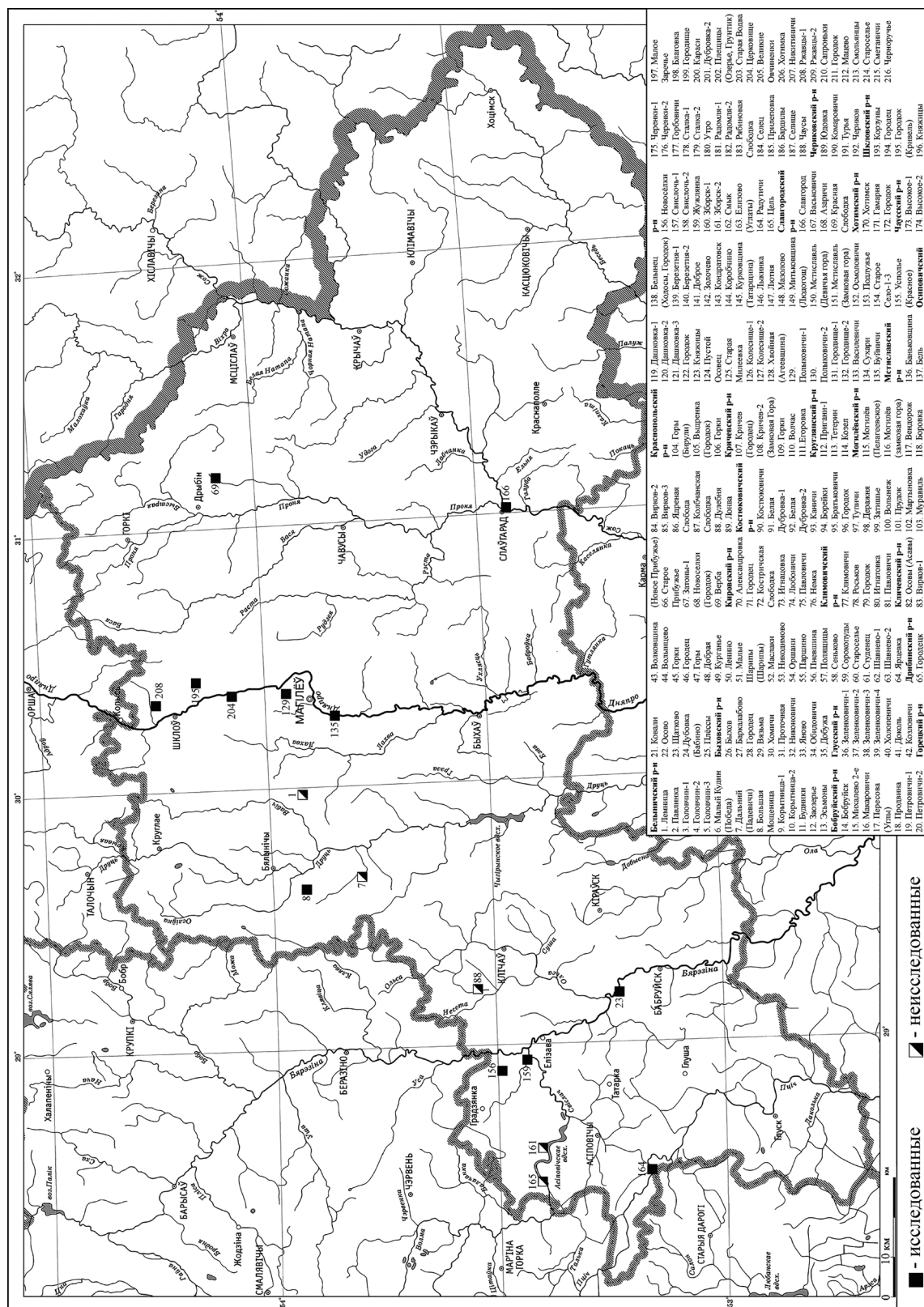

Рис. 4. Городища с материалами заруби́нцевой культуры
Fig. 4. Settlements with materials from the Zarubintsy culture

Укреплённые поселения V–VII вв. н. э. В настоящее время в пределах Могилёвского Поднепровья материалы, датируемые V–VII вв. н. э., выявлены на 15 укрепленных поселениях. В этот хронологический отрезок здесь обитало население двух археологических культур – банцеровско-тушемлинской и колочинской.

Культурный слой банцеровско-тушемлинской культуры зафиксирован на 3 городищах (рис. 7); все они относятся к мысовому типу. Население колочинской культуры проживало на 4 поселениях (рис. 6), причём два из них расположены на относительно ровной местности, а два – на мысах. Ещё на 8 городищах выявлена керамика, датируемая третьей четвертью I тыс. н. э., а также материалы VI–IX вв., что свидетельствует о длительном функционировании или повторном заселении этих объектов.

Распределение укрепленных поселений рассматриваемого периода в речной системе Могилёвской области выглядит следующим образом: непосредственно на берегах Днепра находится 3 городища, на реках первого порядка – 6, второго порядка – 4, третьего порядка – 2 городища.

Начиная с середины I тыс. н. э. в пределы Средней и Северной Беларуси, включая территорию Могилёвского Поднепровья, начинают проникать носители киевской историко-культурной общности. Пришлое население проживало на открытых, неукрепленных поселениях, располагавшихся по берегам рек и озёр, на невысоких возвышенностях среди болот или по краям надпойменных террас. В отдельных случаях такие селища возникали в непосредственной близости от ранее существовавших городищ. Жилища представлены двумя типами – наземными и полуземлянками, с преобладанием столбовой или срубной конструкции стен [4, с. 92].

С проникновением племён киевской культуры большинство исследователей связывают трансформацию культуры штрихованной керамики в Средней Беларуси и днепро-двинской культуры в её северной части в банцеровско-тушемлинскую культурную общность. В отличие от предшествующего населения, для которого укрепленные поселения служили основным местом обитания, у носителей банцеровской культуры преобладающей формой расселения становятся открытые неукрепленные селища. По наблюдениям А. Р. Митрофанова, процесс отказа от городищ как постоянных жилых центров начался в IV в. н. э. и повсеместно завершился не позднее V в. н. э. на всей территории распространения банцеровской культуры [4, с. 92].

В бассейне Могилёвского Поднепровья, как и в других регионах, выделяются две группы городищ, связанных с банцеровско-тушемлинской традицией. Памятники первой группы располагаются на берегах озёр, пологих возвышенностях в поймах рек или мысообразных выступах надпойменных террас. Эти поселения не имеют прямой связи с городищами предшествующего времени; расстояние до ближайших более ранних укреплений может достигать десяти и более километров. Поселения второй группы, напротив, тесно связаны с древними городищами и размещаются в непосредственной близости от них, чаще всего у подножия.

Согласно наблюдениям А. Р. Митрофанова, на ранней стадии развития банцеровской культуры (V–VI вв. н. э.) её носители обитали исключительно на поселениях первой группы, что может свидетельствовать об относительной стабильности и отсутствии внешней угрозы. Лишь позднее, в конце VI в. н. э., в связи с обострением военно-политической обстановки, возникают селища второй группы, а заброшенные ранее городища начинают использоваться как убежища. Их жители предпринимают меры по укреплению этих объектов: насыпают дополнительные оборонительные валы, подсыпают края площадок, возводят деревянные стены по гребням валов и краям площадок [4, с. 92]. Именно такая картина зафиксирована, в частности, на городище Жужлянка, где ранее последовательно проживало население милоградской, штрихованной керамики и зарубинецкой культур.

На южном пограничье банцеровско-тушемлинская культура контактировала с близкой ей колочинской археологической культурой. В пределах Могилёвского Поднепровья граница между ними может быть определена лишь условно, как широкая полоса в средней или южной части современной Могилёвской области. Предположительно, по течению р. Сож рубеж проходил где-то между Кричевом и Славгородом [8, с. 15].

К колочинской культуре относятся памятники, на которых зафиксированы характерные керамические комплексы и присутствуют укрепления, возведённые или использовавшиеся в период раннего Средневековья (Никодимово, Могилёв-Змеёвка и др.). Все они занимают возвышенные

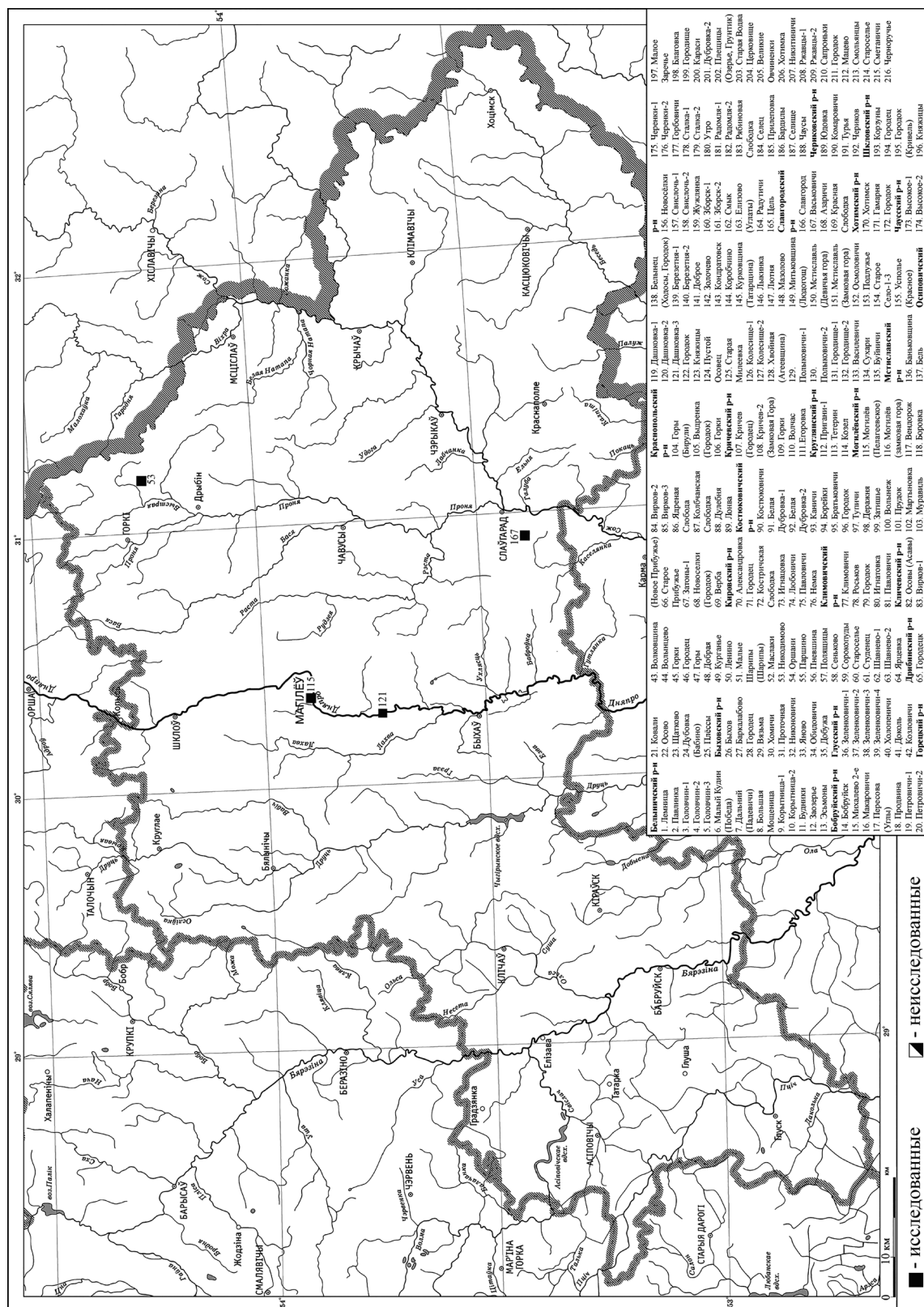
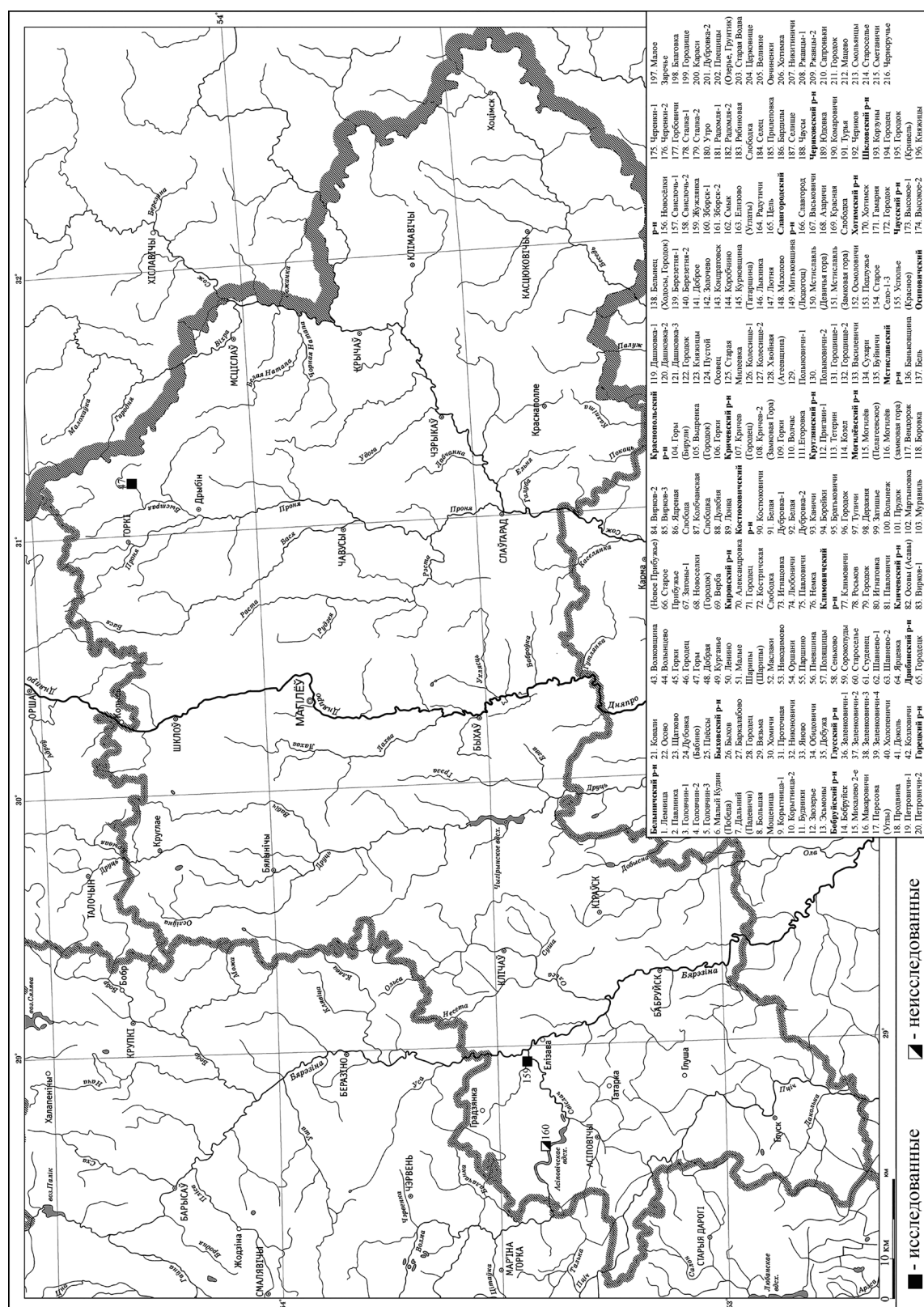

Рис. 6. Городища с материалами колочинской культуры
Fig. 6. Settlements with materials from the Kolochin culture

мысы коренных берегов рек, образованные оврагами. С напольной стороны городища защищены валами и рвами. Так, на городище Никодимово с напольной стороны располагался высокий вал, а ещё два вала находились в мысовой части. Внутренняя площадка разделена на две части «куполообразной насыпью» и оплывшим валом [6, л. 17]. Для колочинской культуры также характерна практика заселения городищ предшествующего времени. Примером может служить городище Дашковка-3, где в ходе раскопок 2019 г. под руководством автора были выявлены находки как колочинской культуры, так и материалы, относящиеся к позднезарубинецкому периоду [1, с. 79].

Укреплённые поселения IV–VII вв. н. э. на территории Могилёвского Поднепровья и Посожья представлены преимущественно городищами-убежищами. Они представляли собой фортификационные сооружения, предназначенные для укрытия населения в периоды военной опасности. Некоторые из таких объектов, помимо жилых построек на площадке, содержали культовые сооружения, что позволяет квалифицировать их как городища-святилища. Убежища, возведённые на возвышенных участках среди болот, в специальной научной литературе получили наименование болотных городищ [8, с. 15].

Заключение. Подводя общие итоги развития укреплённого домостроения в регионе на протяжении железного века, можно выделить несколько закономерностей. Первоначальное возведение городищ на территории Могилёвского Поднепровья относится к VII–III вв. до н. э. и связано с населением милоградской и днепро-двинской культур. Свои поселения они основывали преимущественно на мысах или высоких берегах крупных рек (первого, второго и третьего порядков).

Следующий этап (III в. до н. э. – II в. н. э.) характеризуется проникновением в регион носителей культуры штрихованной керамики и зарубинецкой культуры. Ключевой особенностью этого времени является массовое заселение пришельцами городищ, возведённых предшествующим населением, особенно милоградским. Топографические характеристики поселений в целом сохраняются, однако наблюдается некоторое увеличение численности городищ, расположенных вблизи рек второго и третьего порядков.

В II–V вв. н. э. фиксируется упадок укреплённого домостроения, что, вероятно, связано с относительной стабильностью и началом процессов сложения новых родоплеменных общностей. Однако с середины I тыс. н. э., в условиях обострения военной опасности, вызванной Великим переселением народов и угрозой нападений кочевников с юго-востока, вновь появляется потребность в укреплённых поселениях. Третий этап (V–VII вв. н. э.) связан уже с носителями банцеровско-тушемлинской и колочинской культур. Для этого периода характерно использование городищ не как постоянных жилых центров, а как временных убежищ. В размещении поселений относительно речной сети принципиальных изменений по сравнению с предшествующим этапом не происходит.

Историческое развитие населения Могилёвского Поднепровья и сопредельных территорий в раннем железном веке представляет собой сложную и многокомпонентную картину. Будучи зоной активного взаимодействия, а нередко и прямого наложения различных археологических культур, регион закономерно оказался в фокусе дискуссионных вопросов, касающихся генезиса отдельных общностей и характера их взаимосвязей. В историографии по данной проблеме сформировались противоречивые, порой взаимоисключающие точки зрения, что обусловлено как сложностью самого объекта изучения, так и неполнотой имеющихся источников.

Проведённый анализ материалов поселений в совокупности с данными иных источников позволяет предложить следующую реконструкцию исторического процесса в регионе. В первой половине I тыс. до н. э. территория Могилёвского Поднепровья была заселена представителями двух культурных общностей: милоградской культуры, занимавшей практически всю территорию региона, и днепро-двинской культуры, памятники которой сосредоточены в северо-восточной части области.

Динамика развития оборонительного и жилого домостроения у милоградского и днепро-двинского населения даёт основания для выделения двух последовательных периодов в истории их существования. Первый период (VI – первая половина IV в. до н. э.) характеризуется слабой укреплённостью поселений либо полным отсутствием фортификационных сооружений на площадках городищ. Второй период (вторая половина IV–II в. до н. э.) отмечен появлением более совершенных оборонительных систем, включавших как деревянные, так и земляные конструкции (валы и рвы), окружавшие площадку по всему периметру. Жилища этого времени представляли собой удлинённые постройки, разделённые на отдельные жилые помещения с очагами.

На протяжении нескольких столетий фиксируется постепенное проникновение носителей культуры штрихованной керамики в северо-западные районы региона. Кульминацией этого процесса стало их массовое продвижение на рубеже эр (конец I тыс. до н. э. – начало I тыс. н. э.), результатом которого явилось освоение речных мысов и городищ, ранее принадлежавших милоградскому населению. Слабо укрепленные милоградские городища подверглись существенной реконструкции: старые невысокие валы были наращены и дополнены деревянными конструкциями. Наряду с этим штриховики возводили и принципиально новые укрепленные поселения, менее зависимые от естественных преград. Такие городища располагались на высоких коренных берегах рек и защищались с напольной стороны мощным валом и рвом, а со стороны реки – деревянной стеной. В жилищном строительстве этого времени на новых городищах, наряду с традиционными наземными столбовыми постройками, фиксируются полуземлянки и наземные дома срубной конструкции.

В последние века до н. э. на остальной территории милоградской и днепровско-двинской культур в Могилёвском Поднепровье и Посожье распространяются зарубинецкие племена. При этом на ряде памятников (не менее 14) фиксируется не только последовательное заселение, но и синхронное проживание носителей этих культур, о чём свидетельствуют смешанные культурные слои с материалами обеих традиций.

Укрепленные поселения с зарубинецкими материалами типологически разделяются на две группы. Для центральных и восточных районов области преобладающими являются мысовые городища, тогда как в юго-западной части основным типом становятся поселения, размещённые на практически ровной местности. Мысовые городища характеризовались наличием дугообразных валов и рвов с напольной стороны, отсекавших жилую площадку от плато, а также деревянных ограждений по периметру площадки и гребню вала. Поселения второй группы, как правило, имели кольцевую систему земляных и деревянных укреплений. При этом, однако, зарубинецкое население не привнесло принципиально новых фортификационных решений, ограничившись частичным совершенствованием и модернизацией уже существовавших оборонительных систем. Планировочная структура зарубинецких поселений на сегодняшний день не может быть реконструирована в полном объёме из-за недостаточной изученности памятников; достоверно установлено лишь бытование наземных или слегка углублённых однокамерных жилищ столбовой конструкции.

В III–IV вв. н. э., в начальную фазу Великого переселения народов, на территории Могилёвского Поднепровья и сопредельных регионов происходят значительные культурные трансформации. В это время формируется археологическая культура типа Абидня-Тайманово. Культура штрихованной керамики к V в. н. э. трансформируется в банцеровскую культуру. В Смоленском Поднепровье и Подвинье сложные этнокультурные процессы приводят к формированию тушемлинской культуры. В целом на пространствах Верхнего Поднепровья и Подвинья в V–VII вв. н. э. складываются и развиваются близкие по материальной культуре и, предположительно, родственные в этническом отношении тушемлинские, банцеровские и колочинские племена.

Укрепленные поселения IV–VII вв. н. э. на рассматриваемой территории представлены преимущественно городищами-убежищами. Они функционировали как фортификационные сооружения, предназначенные для укрытия населения в периоды военной опасности. Некоторые из таких объектов, помимо жилых построек, включали культовые сооружения, что позволяет классифицировать их как городища-святилища. Площадь этих убежищ была относительно невелика и варьировала в пределах от 0,3 до 1,8 га.

Подавляющее большинство городищ, на которых выявлены материалы второй половины I тыс. н. э., были изначально возведены населением предшествующих культур раннего железного века. Ко второй четверти I тыс. н. э. степень их укрепленности достигает максимума: вокруг площадок возводятся несколько мощных кольцевых валов и рвов. Этот период знаменует собой поздние этапы существования культур, когда городища максимально фортифицируются, превращаясь в поселения-крепости со сложной системой обороны. В последующем население как колочинской, так и банцеровско-тушемлинской культур продолжает укреплять свои крепости-хранилища, возводя дополнительные валы, подсыпая края площадок, сооружая оборонительные стены. Используя старую систему земляных укреплений, обитатели городищ нередко перестраивали их: расширяли площадки, поднимали склоны, возводили новые валы с оборонительными стенами и рвами.

Что касается планировки, то на некоторых городищах зафиксированы удлиненные наземные постройки столбовой конструкции, которые располагались вдоль края площадки, оставляя центр незастроенным.

На рубеже VII–VIII вв. городища Могилёвского Поднепровья либо гибнут в огне пожаров, либо население покидает их, что знаменует завершение эпохи раннего железного века и переход к новому этапу исторического развития.

В заключение следует подчеркнуть, что решение ряда рассмотренных вопросов имеет предварительный характер. Это обусловлено спецификой археологических источников и неравномерной изученностью памятников. Отдельные положения и выводы по мере введения в научный оборот новых материалов, безусловно, будут уточняться или пересматриваться. В связи с этим необходимо продолжение систематических исследований укрепленных поселений Могилёвского Поднепровья, что позволит восполнить существующие лакуны и даст возможность более детально разработать вопросы, затронутые в настоящей работе в обобщённом виде.

Список использованных источников

1. Авласович, А. М. Научный отчёт о проведении археологических раскопок на памятниках железного века и средневековья на территории Могилёвского района Могилёвской области в 2019 г. / А. М. Авласович // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. – Арх. № 3603.
2. Алексеев, Л. В. Городище Девичья гора в городе Мстиславле / Л. В. Алексеев // КСИА. – М., 1963. – Вып. 94. – С. 73.
3. Археалогія Беларусі: у 4 т. Т. 2: Жалезны век і раньняе сярэднявечча / А. А. Егарэйчанка, В. І. Шадыра, В. С. Вяргей [і інш.]; пад рэд. В. І. Шадыры, В. С. Вяргей. – Мн.: Бел. навука, 1999. – 502 с.; іл.
4. Звяруга, Я. Г. Беларускае Павілле у жалезным веку і раннім сярэднявекі / Матэрыялы па археалогіі Беларусі / Я. Г. Звяруга. – Мн.: ДНУ “Інстытут гісторыі НАН Беларусі”, 2005. – Вып. 10. – 174 с.
5. Митрофанов, А. Г. Железный век средней Белоруссии (VII – VI вв. до н. э. – VIII в. н. э.) / А. Г. Митрофанов. – Мн.: Наука и техника, 1978. – 160 с.
6. Седин, А. А. Отчет о проведении археологических разведок в Горетском районе Могилевской области и Лепельском районе Витебской области в 1985 г. / А. А. Седин // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. – Арх. № 913.
7. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. – первой половине I тысячелетия н. э. / В. И. Бидзиля, О. А. Гей, В. К. Каспарова [и др.]; отв. ред. И. П. Русанова, Э. А. Сымонович // Археология СССР. – М.: Наука, 1993. – 326 с.
8. Шмидт, Е. А. Верхнее Поднепровье и Подвинье в III–VII вв. н. э.: Тушемлинская культура / Е. А. Шмидт; отв. ред. Ф. Э. Модестов; Центр по охране и использованию памятников истории и культуры. – Смоленск: ГУП Смол. обл. тип. им. В. И. Смирнова, 2003. – 295 с.

References

1. Avlasovich A. M. Scientific report on archaeological excavations at Iron Age and medieval sites in the Mogilev District of the Mogilev Region in 2019. *TsNA NAN Belarusi. FAND*, vol. 1, arkh. no. 3603 (in Russian).
2. Alekseev L. V. The Devichya Gora hillfort in the town of Mstislavl. *KSIA*, Moscow, 1963, iss. 94, p. 73 (in Russian).
3. Lysenka P. F. (ed.). *Archaeology of Belarus: in 4 vols*. Vol. 2. Iron Age and Early Middle Ages. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 1999. 502 p. (in Belarusian).
4. Zvyaruga Ya. G. *The Belarusian Povillia in the Iron Age and Early Middle Ages*. Materials on the Archaeology of Belarus, iss. 10. Minsk, Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus Publ., 2005. 174 p. (in Belarusian).
5. Mitrofanov A. G. *The Iron Age of Central Belarus (7th–6th centuries BC – 8th century AD)*. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1978. 160 p. (in Russian).
6. Sedin A. A. Report on archaeological surveys in the Goretsky District of the Mogilev Region and the Lepel District of the Vitebsk Region in 1985. *TsNA NAN Belarusi. FAND*, vol. 1, arkh. no. 913 (in Russian).
7. Bidzilya V. I., Gei O. A., Kasparova K.V. (eds.). *The Slavs and their neighbours at the end of the 1st millennium BC – the first half of the 1st millennium AD*. Archaeology of the USSR. Moscow, Nauka Publ., 1993. 326 p. (in Russian).
8. Shmidt E. A. *The Upper Dnieper and Dvina regions in the 3rd–7th centuries AD: The Tushemlya culture*. Smolensk, Smolensk Regional Printing House named after V. I. Smirnov, 2003. 295 p. (in Russian).

Информация об авторе

Авласович Алексей Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий Центром археологии Беларуси. Институт истории, Национальная академия наук Беларуси (ул. Академическая, 1, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: avlasovichalexei@gmail.com. <https://orcid.org/0009-0003-3717-8806>

Information about the author

Alexei M. Avlasovich – Ph. D. (Hist.), Associate Professor, Head of the Center for Archaeology of Belarus. Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Akademicheskaya Str., Minsk 220072, Belarus). E-mail: avlasovichalexei@gmail.com. <https://orcid.org/0009-0003-3717-8806>